

С этим обещанием одноногого солдата убедили уже семьдесят на восемьдесят процентов; если бы Дейзи действительно была одним из людей Дуфламинго и знала, что он и другие задумали, то она бы ни за что не согласилась пойти с одноногого солдата, даже не задумавшись об этом.

Все прошло так, как ожидал Кирюу, пока он сам еще находился в центре арены.

Кирю и Пеппер, старик и молодой человек, прятались в углу, ласково болтали, и через некоторое время, чтобы успокоиться, Пеппер не был так взволнован, и его переполняли эмоции, не зная, как быть благодарным Кирюу.

Даже если бы он мог чувствовать то же самое, он не мог понять чувства Пеппера в этот момент, радость от потери и восстановления может быть по-настоящему понятно только тем, кто действительно потерял.

"Младший брат, старик, у меня есть безответная просьба, интересно, можешь ли ты дать "да"?" Зеленый Перец сказал с размышлением, и видно, что он думал об этом долгое время.

Удар сердца, Кирюу тайно сказал: "А вот и мясное шоу, на этот раз Пираты смогут сделать шаг вверх, Луффи не должен винить меня!"

"Сэнпай, просто скажи "да", пока я могу это сделать, я точно не буду отталкиваться!" Кирюу вежливо сказал.

Перец помахал рукой и сказал: "Вот так у меня два бездарных внука, надеюсь, ты сможешь позволить им присоединиться к твоей пиратской группе". Что касается людей, ты должен был встретиться с ними раньше, интересно, что ты о них думаешь?"

Кирюу улыбнулся и ответил: "Это, конечно, то, что я хотел бы сделать, просто интересно, может ли старший удовлетворить мою предыдущую просьбу?"

Конечно, это было то, что Кирюу сказал ранее о желании, чтобы он и Карп положили свои разногласия на лед.

Хмурый, Пеппер на мгновение задумался, прежде чем сказать: "Младший брат, ты не должен не знать, что Карп сделал со мной, ты бы простила его, если бы была на его месте"?

Торжественно кивая, Кирюу сказал торжественно: "Я бы так и сделал! Ты правда не понимаешь, сэнпай? На самом деле, ущерб, который Карп причинил тебе, был не твоей головой, а простым разрывом головы, который посылал тебя в ненависть"!

После паузы, Кирюу еще раз убедил: "Это из-за такой глубокой ненависти, посеянной в сердце, что не только углубило вашу боль, но и заставило вас тратить свое время впустую"!

Все это Пеппер выяснил перед матчем, и теперь в его сердце была не ненависть, а обида!

Он упрямо покачал головой и медленно сказал: "Тебе больше не нужно убеждать меня, он заставил меня пройти через столько всего, не будут ли над мной смеяться люди моря, если я буду относиться к этому, как будто ничего не случилось"?

Кирюу, однако, засмеялся, как он сказал с полным беспокойством: "Неужели так важно, что думают другие? В своей жизни человек может не осуществить свою мечту даже через всю жизнь, поэтому как можно успеть позаботиться о том, что думают другие? Кроме того, если вы перестанете заботиться о себе после выздоровления, на вас могут не смотреть свысока, а наоборот, вы можете заставить людей подумать, что вы очень щедры!"

Слова были оглушительными, как головной убой, и Перец замер на мгновение, оставив только слова Кири только сейчас еще эхо в его сознании.

Только спустя долгое время Пеппер вздохнул с облегчением: "Просто, раз уж ты это уже сказал, я бы пожалел о том, что ты сделал, если бы я все еще был таким упрямым! С сегодняшнего дня моя неприязнь к этому старику Карпу закончится!"

Кирюу обрадовался и с радостью сказал: "Спасибо, сэнпай! Теперь заботы Луффи сняты!"

Перец потер голову и засмеялся: "Не знаю, откуда у этого внука Карпа взялась удача иметь такого хорошего друга, как ты!".

"Старшие неверно поняли, хотя мы друзья, но на самом деле мы еще и конкуренты, я не буду милосердствовать, когда буду бороться за эту должность!" Кирюу сказал с серьезным лицом.

Дело не в том, что Кирюу был в таком отчаянии, а в том, что это был знак уважения к Луффи!

Желание Луффи с детства было стать королем воров, и я верю, что он также хотел подняться на эту должность своими силами, иначе он не был бы счастлив, даже если бы ему было позволено быть королем воров.

После подбора размера Кирюу Пепперу очень нравился этот Кирюу все больше и больше, чем больше он уставал, он улыбался и говорил: "Хорошо! Я не ожидал, что ты сможешь думать так тщательно! Отныне ты не должен называть меня сэнпай, просто зови меня по имени!"

Кирюу помахал руками и сказал полным ртом: "Как такое может быть? Как тебе такое! Так как старший намерен отдать мне своего внука, то я последую за ними и буду называть тебя тоже дедушкой!"

Цин Пеппер очень обрадовался, этот молодой человек уже выглядел в два раза выше, и, естественно, для него было лучше всего, если бы он признал себя своим дедушкой.

Первоначально на низком уровне его жизни, вдруг оно превратилось в двойное счастье, теперь его голова тоже вернула прежнее мастерство, а также у него появился еще один молодой и талантливый внук, Пеппер не знал, как счастлив он был в своем сердце, он не мог дожидаться, чтобы познакомить двух своих внуков с Кириным прямо сейчас.

Просто сейчас, когда Бу получил травму на арене, а Старый Кай все еще заботится о нем, я боюсь, что он не придет сюда какое-то время.

"Почему бы нам не проверить травмы Бу, они могут быть в опасности!" Кирю сказал, как будто вспоминает тогда.

Пеппер, однако, был несколько не впечатлен, так как самодовольно сказал: "Не волнуйтесь, двое моих внуков могут быть неприкасаемыми, но они не так уж плохи, чтобы все закончилось без слов!".

Кири покачал головой, но ничего не сказал, но в глубине души он знал: "Если бы не отказ Пеппера от лечения, боюсь, даже его бы посчитали".

При этом двое шли в сторону медицинского кабинета, в то время как прогуливающийся Пеппер все еще разговаривал с Кирю в расслабленной манере.

Только Кирю был совершенно неинтересен, теперь, когда он был так близко к Пепперу, он думал, что глаза Дуфламинго могут не знать об этом, и это означало, что что-то опасное может случиться со Старым Кай и Бу.

Было бы хорошо, если бы они просто оказались в ловушке под землей, но они боялись, что Дофламинго уничтожит любого, кто может быть связан с ними.

Как только они вошли в процедурный кабинет, вся комната обменялась любезностями, они должны были убедиться в силе Кирю, поэтому, естественно, в их сердцах было мало обид, и, кроме того, Кирю не был побежден.

Такое ощущение не могло остаться незамеченным, и вскоре к ним подошли два медицинских работника, которые с уважением сказали: "Сэр Пеппер, вы наконец-то разобрались? Мы попросим вас организовать лечение прямо сейчас!"

Зеленый перец, однако, нахмурился и сказал: "Не надо, эта травма - ничто, просто интересно, где мои внук Кай и Бу?".

Услышав, что другая сторона не пришла на лечение, отношение двух мужчин мгновенно застыло: "Не уверен насчет этого, они ушли отсюда после лечения". ...